

В. А. КРАЧКОВСКАЯ
(Ленинград)

О КУФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ НА БАШНЕ ВНЕШНЕЙ СТЕНЫ ГОРОДА АНИ

В настоящем году в Вене печатается том II-ой фундаментального труда профессора доктора Адольфа Громанна „Арабская палеография“. В нем, я предполагаю, будет показано на точнейших таблицах, где и когда в арабских надписях появились те или иные декоративные изменения алфавита. Безусловно будут учтены работы Самюэля Флюри, посвященные исследованию куфических надписей Амиды,¹ может быть затронуты и куфические надписи из Ани. Одна из них — надпись на мечети Манучахра (Манучэ) — освещалась в литературе неоднократно². Надпись, найденная у ворот Вышгорода Ани в 1907 г., исследовалась в 1946—1947 гг.³. Надпись на башне внешней анийской стены времени царя Смбата была издана впервые Н. В. Ханьковым в 1849 г. и воспроизведена только по неточному рисунку 1845 г. геолога Абиха (рис. 1)⁴. С той поры много воды утекло по Ахурану,

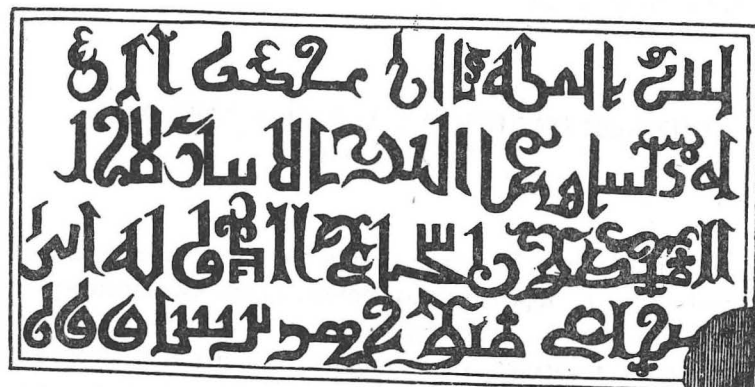
¹ S. Flury, *Islamische Schriftbänder Amida — Diarbekr. XI. Jahrhundert. Anhang Kairuan, Mayyafarigin, Tirmidh.* Basel—Paris 1920.

² В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. *Из арабской эпиграфики в Ани. (Надпись на мечети Манучехра)*. Академия Наук СССР XLV академику Н. Я. Марру. М.—Л., 1935, стр. 676, прим. 3; 677—695.

³ В. А. Крачковская. *Арабская надпись из раскопок Н. Я. Марра в Ани*. КСИИМК, XV, М.—Л.; 1947, стр. 15—26, рис. 2—3 на стр. 16; „Научный бюллетень Ленинградского Государственного Университета“, № 10. Ленинград, 1946, стр. 36—37.

⁴ N. Khanykof, *Excursion à Ani en 1848. Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie. Exécuté en 1847—1848 ... par M. Brosset*, Pivraison. St. Pétersbourg 1849, Troisième Rapport (рис. стр. 143).

в ущелье которого турки сбрасывали в 1918 г. фрагменты надписей и скульптуры из здания Анийского музея, то есть из мечети Манучахра. Новые данные об арабских надписях Ани можно ожидать только, если уцелели неисследованные еще фотографии в Ереване или ином пункте.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 امريناء هذا البرج الأمير الأجل
 المنصور شجاع لادولة ابو
 شجاع منوچهر بن شاووس

Рис. 1. Куфическая надпись на башне стены города Ани по рисунку Абиha 1845 г.

Существует неопубликованный фотоснимок арабской надписи башни с именем Манучахра⁵. Фотография позволяет судить, насколько рисунок Абиha искажил оригинал, что не помешало Н. В. Ханькову правильно понять текст (Рис. 2)⁶.

⁵ Получен от Л. Т. Гюзальяна 23. VIII. 1953 г.

⁶ Вместо الدولة на строке 3 опечатка: لادولة.

Надпись анийской башни в четыре строки высечена на одной плите, неровно обрамлена (с правой стороны рамка вдвое шире), вставлена в кладку из крупных блоков. Она исполнена в плоском рельефе с растительными украшениями. Рельеф местами сбит, особенно в правом углу над 1-ой строкой, над серединой 2-ой строки; исчез кусок в начале 4-ой строки. Совершенно ясна тенденция писавшего заполнить фон над низкими буквами, основная масса которых прижата к строке. Каллиграф использовал то поднятые вверх конечные стволы букв ра̄, м̄им, н̄ун, в̄ав, то спиралевидные вершины х̄а — дж̄им, то опустил ниже уровня строк дугообразные части закрученных вверх стволов, коленчатые и фестончатые лигатуры (особенно четко они обработаны под 1-ой строкой).

Влияние скорописи очень заметно: оно выражено посредством плавного уменьшения (подобно нажиму) ширины гибких стволов. Например, на первой строке сильно сужена дуговая часть конечного м̄има; заострен подстрочный конец последнего алифа; на 2-ой строке тонки и извилисты три кон. ра̄; на 3-ей строке — кон. в̄ав (ал = манс̄ур), кон. 'айн (шуджа') и алиф (аб̄у); на 4-ой строке конечные 'айн, в̄ав и н̄ун; совсем скомканы и загнуты вдоль левого края х̄а-й̄а-м̄им (ар = рах̄им) в конце 1-ой строки.

Наряду с подобием скорописных приемов есть четкие прямые углы, колена, изломы, заострения (ш̄йн-дж̄им-алиф на 3 и 4-ой строках), на конце м̄има бисми; дал ад = даула, з̄ал хаз̄а).

Наряднее прочих украшена 1-ая строка стрельчатой ароккой над строкой в слове Алл̄ах, двумя фестончатыми подстрочными лигатурами и имитирующими их парными окончаниями начальных алифа и л̄ама в словах Алл̄ах ар = рах̄ман.

Вершины высоких букв и неорнаментированных низких типа ба̄, с̄йн, ш̄йн, за редкими исключениями, закончены небольшой выемкой и выступом, у алифов — направо, у прочих — налево. Высота высоких букв колеблется в зависимости от расположения соседних знаков; самый длинный (архаизирующий) алиф в конце 1-ой строки. Под кон. н̄ун слова ар = рах̄ман на строке 2 самый короткий алиф и пониженные л̄ам-алиф. Первые алифы на строках 2 и 3 оттеснены вниз из-за подстрочного выступа начального ба̄ в слове Бисми, их окончания чуть врезаны в обрамление. В рамку врезан также кон. в̄ав в слове аб̄у на строке 3.

Состав растительных мотивов разнообразен; простейший — вроде

трилистника на вершине мима 4-ой строки и слабо над арочкой строки 1-ой. Лучше всего сохранились два сложных мотива над первой строкой. Один побег вырастает над вершиной кон. хā в слове Аллāх; стебель его от выступа вершины лāма круто поворачивает налево, крупный лист опущен вниз. Другой мотив — с завитками в разные стороны расположен боком, а толстый черенок едва соединен со спиралевидной вершиной нач. хā. Густо заполнен растительными, к сожалению, нечеткими деталями весь фон над словом Бисми:

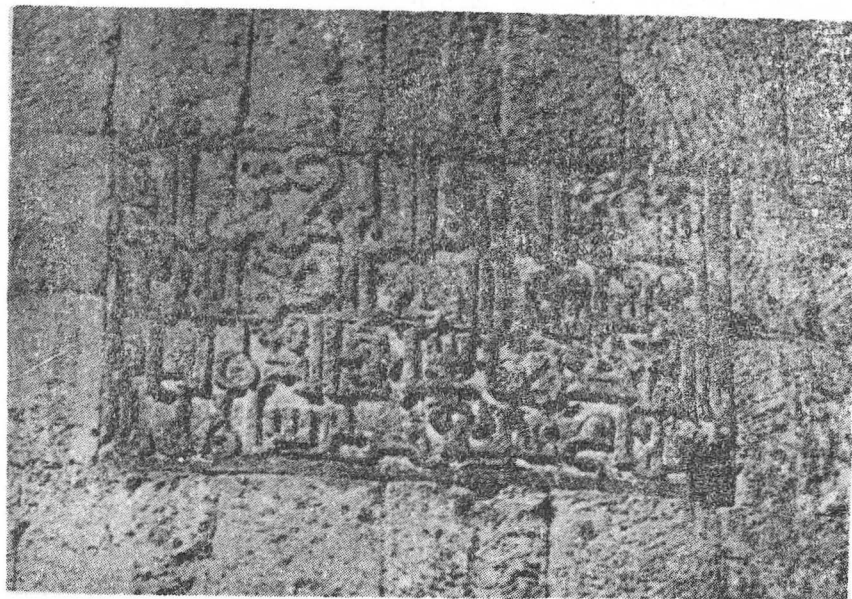

Рис. 2. Куфическая надпись на башне стены города Ани

правая часть, повидимому, развивается от вершины среднего ствола сйна и раздвоена вдоль обрамления; в средней части свисает лист (?), который контуром и еле уловимыми оттенками напоминает кисть винограда. Еще менее ясны детали между восходящим окончанием мима и алифом.

О наличии этих растительных мотивов говорят асимметричные пятна глубокой тени. На строке 2 довольно ясно виден ствол от вершины нач. бā; он раздвоен на небольшой полулист и более сложный, очень красивый лист (с гроздьё?), склоненный над мимом. Над средним йā слова ал = амīр от вершинки стебля влево вытянута полу-

пальметка, а правый отросток едва развит, так как встречается с загибом вершины алифа. Извилистый побег от верхней части зā (хазā) закончен овальным завитком над нач. хā. Фон над буквами бā-рā-джīm слова ал = бурдж был тоже изукрашен, но следы очень неясны (может быть гроздь). Остры полулисты над нун строки 3; над вершиной петли кон. вāва толстый стебель дает сильный побег влево, один лист — направо. Такой же мощный стебель вырастает из вершины кон. вāва на строке 4-ой, но, с учетом пространства, листки мельче. Неясны следы рельефа над средним хā-кон. рā в имени Манўчахр.

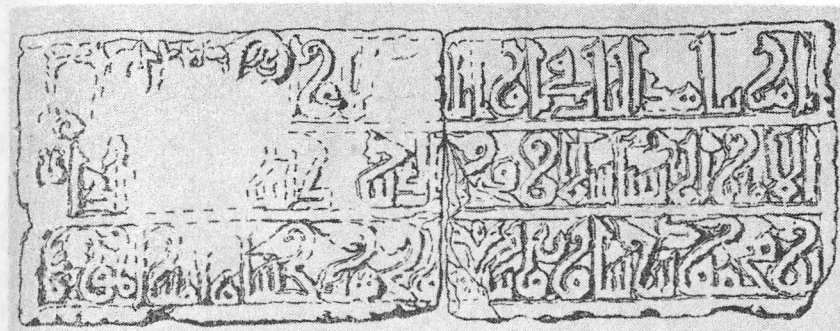

Рис. 3. Арабская надпись из ворот Вышгорода Ани (графическое изображение)

На побеге из дугообразной части конечного айна строки 3 видны только почка и похожий на пальметку лист с прорезом черенка; ноздреватый камень обработан на подобие вогнутых лепестков. Совсем новую форму листа с тремя прорезами дает побег, раздвоенный от вершины кон. дāла на строке 3. Как будто розетка украшала вершину разрушенного шйна в начале строки 4-ой. Повторений растительных деталей нет, фантазия мастера неисчерпаема.

При всем богатстве растительных форм, надо отметить некую странность: растительные мотивы совершенно отсутствуют в конце строки 4-ой. Как это объяснить? Каллиграф обеспечил верное чтение последнего имени — отца строителя, Шāвўра. Это обстоятельство, при полной сохранности последних пяти знаков надписи на башне, дает ключ для правильной огласовки имени: вместо Шавир, Шавар, Шāвар, Шāвур, обязательно читать Шāвўр. Транслитерация этого имени с долгим ā и с долгим ū совершенно неоспорима: так же

точно написано это имя на арабской надписи из Вышгорода Ани (рис. 3) ⁷.

Теперь следует рассмотреть вопрос о стиле куфических надписей из Ани по трем образцам выдающегося значения в смысле содержания и художественного оформления.

Рис. 4. Фриз с арабской надписью на стене мечети Ману́чахра в Ани. (фото из Еревана)

Четырехстрочная надпись на башне и длинный пояс надписи на анийской мечети (рис. 4—5) датируются кратким периодом 464—466/1072—1074 гг., от покупки Ани до смерти Ману́чахра. Они возникли почти одновременно, но может быть надпись на башне раньше, так как в ней нет слов, выражающих вассальную зависимость от султана Малик Ша́ха сына Алп Арслана с такой ясностью, с какой они включены в надпись на мечети. Ману́чахр в надписи башни — гордый своими победами (ал = мансӯр), но в обеих надписях он имеет одинаковый титул Шуджа́ ад = даула, причем даула подразумевает государство Сельджуков.

По характеру выполнения, надпись башни составлена не тем каллиграфом, который написал куфический фриз мечети. В надписи

⁷ В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. *Ук. соч.*, стр. 687 — эти лигатуры названы килевидными.

на башне заметны признаки небрежности, отсутствие строго обдуманного размещения слов и строк, элементов декоративных, при всей их изобретательности. Стиль куфического письма на мечети выдержан последовательно, контуры букв чисты и четки, при одинаковой ширине плоских стволов. Разница письма, оставляя пока в стороне декоративные детали, бросается в глаза при сравнении слов Шуджа́ ад = даула в обеих надписях (Рис. 6). Оба автора использовали декоративно обработанные подстрочные дуги: на мечети четкое заострение вниз в средней части и два зубчика симметрично по краям; ⁸ на башне четкая, симметричная трактовка чередуется с расплывчатой, наклонной обработкой тех же элементов. На мечети в письме нет курсивных элементов, столь явных в надписи башни.

Совершенно независимо и принципиально различно использована растительная декорация письма на башне и на мечети.

Листовидные детали фриза, как правило, связаны с отрезками дугообразного побего, четко расчленены, обработаны рельефно глубокими выемками; хорошо очерчены трилистники, полулисты, симметричная расщепленная пальметка (над 'айном в слове ал = му 'аззам), и другие однородные по стилю детали. В надписи башни отсутствует стандарт, формы индивидуальны, не повторяются и совсем не похожи на листовидные мотивы фриза мечети, кроме, разве, простейшего трилистника над буквой мй̄м.

При издании третьей, по нашим данным, последней куфической надписи Шаддади́дов у ворот Вышгорода Ани были определены две основные особенности ее: строго выдержанная горизонтальная линия; отсутствие колен, лигатур или концов букв ниже горизонтали. Она причислена к категории „цветущего куфи“, так как многие буквы получили листовидные украшения ⁹; добавим теперь, что они строгого рисунка, без намека на волнообразный побег фриза мечети и прихотливость растительных мотивов в надписи башни.

Все три куфические надписи времени Шаддади́дов из Ани по стилю индивидуальны, что понятно, учитывая разрыв во времени $\mp = 130$ лет между двумя первыми и последней. Но возникшие почти одновременно надпись на башне и на мечети показывают, что в Ани действовали в те года по крайней мере два каллиграфа и украсили замечательными надписями важнейшие здания в Ани.

⁸ *Ibid.*

⁹ В. А. Крачковская. *Ук. соч.*, стр. 25.

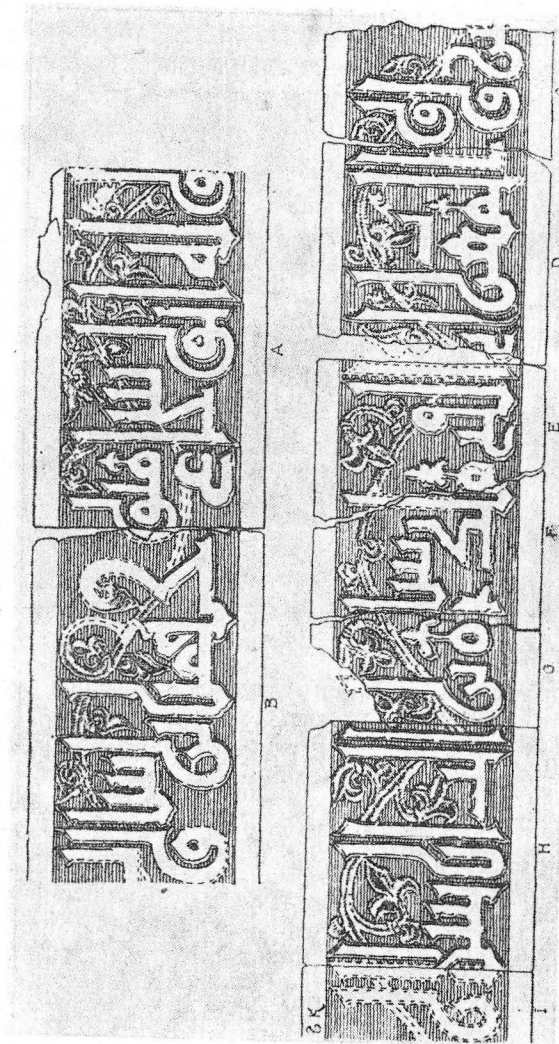

Рис. 5. Образцы шрифта фриза мечети Ману́чахра в Ани. По фотографии А. А. Калангариана. Прорисовка

Трактовка некоторых буквенных форм в надписи на башне, полностью отсутствующих в письме мечетного фриза, родственна с приемами, заметными в надписях Амиды. Именно в Амиде, начиная с надписи 426/1034 г. и последующих, для букв типа *rā*, *nūn*, *vāv* наблюдается переход от скорописного нажима в тонкие линии, но наряду с ними есть и стволы закругленные без изменения ширины дуги. Там же встречаются подстрочные слегка извилистые окончания букв *rā*, *nūn*, *vāv*, тонкие и не растянутые, а в обратном направлении — подстрочные концы 'айна¹⁰.

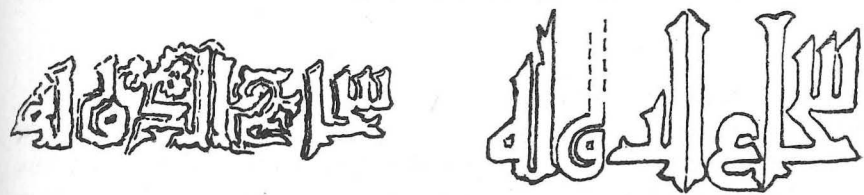

Рис. 6. Детали надписи на башне и на стене мечети Ману́чахра: Шуджа́ ад-даула

В надписи анийской башни такие окончания растянуты примерно вдвое. Любопытно, что для окончания 'айна есть уже аналогия в знаменитой надписи Радканской башни 411/1020 = 1021 г.¹¹, но отсутствуют аналогии для кон. джйм 2-й строки (ал-бурдж).

Переход от дугообразной части *rā* и *nūn* строки 1-ой и *rā* в конце строки 4 к вертикальному завершению отнюдь не копирует формы амидских алфавитов, хотя родственен с ними.

К амидским формам тяготеют также обращенные вниз „каблучки“ окончаний букв *dāl* и *zāl*¹².

Создается впечатление, что каллиграф-ваятель надписи Анийской башни, возможно, из местных жителей, был знаком либо с надписями Амиды, либо с недошедшими до нас аналогичными образцами, но творил вполне самостоятельно, наблюдал реалистические подробности из окружающей природы.

¹⁰ S. Flury, *op. cit.*, Taf. II—VI, VIII, X.

¹¹ *Ibid.*, Taf. XIV.

¹² *Ibid.*, Taf. II—VIII, 4.